

Произнося эти слова, она вспомнила, как в прошлой жизни у неё случился выкидыш из-за того, что мать, плача, умоляла её по телефону приехать, хотя на самом деле дядя задолжал деньги из-за азартных игр, и кредиторы пришли к ним домой. Мать обманула её, чтобы та вернулась.

В то время Ся Сяюй действительно изменилась, перестала бросаться помогать родителям, как только они начинали плакать, но она и представить не могла, что мать обманула её, чтобы вместе с кредиторами связать её и вымогать деньги.

Теперь, оглядываясь на себя в прошлой жизни, она казалась себе наивной и смешной, жаждущей получить хоть каплю любви и признания от родителей, но чем сильнее она стремилась, тем больше ей этого не хватало, и она никак не могла вырваться из этого порочного круга.

На протяжении всего пути их группа почти не сталкивалась с опасностями, так как Е Бухуэй и Мяомяо заранее чувствовали присутствие чего-то поблизости и предупреждали Ся Сяюй остановиться.

Несколько раз, прячась в густой траве, они ощущали пронизывающий холод и слышали шаги, явно принадлежащие духам.

Конечно, такая безопасность была обеспечена тем, что некая «великая демоница», выступавшая в роли режиссёра и сценариста, решила, что главные герои уже пережили достаточно опасностей за один день, и сюжет должен развиваться с перерывами. Поэтому она заранее скрыла их своим присутствием, а заодно и съела потенциальные угрозы.

С другой стороны, другие выжившие, следовавшие за Лу Манем, не были так удачливы. Их большая группа постоянно привлекала внимание различных неведомых существ, которых они даже представить себе не могли. Призрачный младенец особенно преследовал их, не отставая ни на шаг.

Почти всю ночь они шли, проклиная свою судьбу, но остановиться не могли, лишь с тревогой ожидая, когда несчастье обрушится на них.

Некоторые даже начали испытывать недовольство к Лу Маню, задаваясь вопросом, почему он, как практикующий, так слаб, и почему он не взял с собой больше защитных артефактов.

Почему погибли их родные и друзья?

Однако эти мысли оставались в их сердцах, никто не осмеливался высказать их вслух. Некоторые даже следили за спиной Лу Маня, думая, что если он попытается сбежать, то они убьют его первыми, чтобы не умирать в одиночку.

Так, каждый со своими мыслями, они наконец добрались до ворот храма на рассвете.

Группа Е Бухуэй двигалась быстрее, но они не знали точного расположения Храма Чистого Ветра, поэтому потратили некоторое время на поиски, всё же прибыв раньше остальных.

Осмотрев храм снаружи, они увидели, что в главном зале находились статуи Трёх Чистых Предков, но всё было покрыто пылью. Хотя это было лето, во дворе лежало много опавших листьев, а каменные плиты были испещрены трещинами. Как и говорил Лу Мань, храм находился в запустении.

Услышав шум и гул голосов у ворот, они поняли, что основная группа прибыла. Однако отношения между ними уже были натянуты, и никто не спешил приветствовать их. Если и были слова, то их следовало адресовать Лу Маню.

Ся Сяюй заинтересовалась другим вопросом:

— Ты не чувствуешь себя некомфортно?

Е Бухуэй удивлённо посмотрела на неё, затем улыбнулась:

— Мы с Мяомяо — духи, обладающие практикой, мы отличаемся от обычных призраков.

Она медленно вытянула руки:

— Если бы не моя нынешняя слабость, я могла бы материализоваться.

В этот момент они увидели, как Лу Мань вошёл с большой группой людей. Мяомяо сказала:

— Сейчас бы подошла музыка для маленького даоса.

Ся Сяюй посмотрела на неё, а Мяомяо продолжила:

— Как насчёт «Звезды Смутного Времени»? «Ветер и облака, я не оглядываюсь назад».

Е Бухуэй покачала головой:

— Не шути.

Ся Сяюй задумалась. Она предполагала, что Е Бухуэй и Мяомяо прибыли из мира, похожего на средневековье или западное фэнтези, но стиль Мяомяо говорил о чём-то большем. Возможно, они жили в такой среде.

В это время Лу Мань с выжившими подошёл ближе. Увидев их стоящими здесь, многие сразу же изменились в лице.

— Почему они здесь?

— Посмотрите, их всего несколько человек, и с ними ничего не случилось. Кто поверит, что здесь нет призраков?

Некоторые за спиной Лу Маня начали шептаться, убеждённые, что с Ся Сяюй что-то не так, и видя в ней только зло и странности.

Е Бухуэй наблюдала за ними и тихо сказала:

— Их стало меньше. Похоже, их путь был нелёгким.

Мяомяо добавила:

— Зачем тебе заботиться о них? Они не ценят доброту.

Е Бухуэй не стала спорить и подошла к Лу Маню:

— Даос Лу.

Лу Мань указал измождённым людям отправиться отдыхать в заднюю часть храма. Из-за усталости они временно отказались от обвинений в адрес Ся Сяюй и её группы, разойдясь по храму.

Когда остальные ушли, и во дворе остались только они, Лу Мань небрежно произнёс:

— В храме есть древний защитный механизм, который активируется, когда приближаются злые духи. Я удивлён, что ты смогла войти.

Е Бухуэй спокойно ответила:

— Я уже говорила, что я хорошая.

Лу Мань на мгновение замолчал:

— Я восхищаюсь твоей уверенностью.

Затем он подошёл к Ся Сяюй и её спутникам:

— Ваше положение особенное, и другие относятся к вам с подозрением. В задней части храма много места, они будут жить в восточной части, где густая растительность, а вы — в западной, рядом с искусственной горой. Сейчас отдохните, всё остальное можно обсудить завтра.

С этими словами он повёл их к месту отдыха.

Мяомяо, идя последней, скорчила рожицу в сторону семьи Ся, которая не последовала за

основной группой, но и не осмелилась приблизиться, затем весело побежала дальше.

Ся Сяюй даже не взглянула на своих родных. У неё не было желания мстить, но и участвовать в их жизни она тоже не собиралась. Лучшим исходом для них было стать чужими друг другу.

Храм Чистого Ветра действительно был большим, и жилая зона могла вместить сотни людей. Нетрудно представить, насколько оживлённым он был в свои лучшие времена.

Устроив брата и сестру Ся, Лу Мань повёл телохранителя и Тан Чжана в другую часть храма.

После вчерашнего разговора Тан Чжан почти не говорил. Ся Сяюй, глядя на его ещё юношескую фигуру, задумалась о своём бывшем парне, муже, который сейчас был всего лишь неопытным юношей. Она не знала, как он справлялся с этими переменами.

Однако эта мысль быстро исчезла. Тан Чжан заботился о ней и доверял ей только из-за своего характера. Из-за недостатка тепла в детстве он особенно ценил тех, кто был к нему добр, и был готов отплатить им в сто раз больше, особенно учитывая, что Ся Сяюй спасла ему жизнь.

Тогда такая благодарность была слишком нежной и трогательной, и Ся Сяюй, также лишённая любви, постепенно влюбилась.

В этой жизни у неё уже не было сил на романтику, и, если она не проявит инициативы, Тан Чжан, вероятно, тоже не поймёт своих чувств. Для них обоих это был бы неплохой исход.

Погрузившись в размышления, Ся Сяюй простояла на прохладном утреннем ветру некоторое время, пока к ней не подошла Е Бухуэй:

— Не хочешь отдохнуть?

Ся Сяюй очнулась и посмотрела на неё:

— Это только начало испытаний?

Е Бухуэй кивнула:

— Не могу сказать точно, но я так думаю.

Ся Сяюй согласилась, затем спросила:

— Храм безопасен?

Е Бухуэй ответила:

— Пока да, но перемены непредсказуемы. Будь готова к любой опасности.

Она повернулась и пошла в другую сторону. После целого дня и ночи в пути её одежда оставалась белой, как снег, подчёркивая её изысканную натуру.

Ся Сяюй, видя, что она идёт в другом направлении, спросила:

— Куда ты идёшь?

Задав вопрос, она сама поняла, что что-то не так. Они знали друг друга всего день, а она уже слишком привязалась к этой женщине. Это была не лучшая привычка.

<http://bllate.org/book/15396/1360217>